

Человек и общество так устроены, что не могут стоять на месте. Всегда надо решать новые задачи и искать новые ответы. Тем более что и мир стремительно меняется, так что не очень застоишься. Но вот кто может дать ответы о путях развития и где их искать? Самые успешные и самые влиятельные люди, элита, управленцы, которые принимают решения у себя дома? Или, наоборот, стоит позаимствовать готовые рецепты сингапурского, китайского или гонконгского чуда? Эти и многие другие вопросы обсуждались в штаб-квартире Республиканского общественного объединения «Белая Русь», на встрече молодежного актива организации с известным белорусским философом профессором Михаилом Вишневым. Нам, кстати, приятно отметить, что именно Михаил Иванович

Вишневым, с которым мы провели немало аналогичных бесед на страницах нашей газеты, вызвал такой интерес у молодежной аудитории. Разговор, который мы вели с Михаилом Ивановичем в наших многочисленных интервью — о философии общественного развития, определении ценностных ориентиров, главных проблемах нашей страны и мира, — получил более широкое общественное продолжение. Нам приятно осознавать, что зерна дискуссии, посеянные когда-то и на страницах «СБ», выросли в серьезный и обстоятельный диалог о путях развития. После общения философа с молодыми общественными активистами я попросила уважаемого профессора подвести итог дискуссии, проанализировав основные вопросы, вынесенные на обсуждение.

достаточно широкое сообщество придет к некому согласию, так оно ж и действовать будет согласованно. Потому что один из дестабилизирующих факторов — это наше собственное несогласие. Если мы действуем неформально, несловесно, тогда и эффект будет.

— Но потери в любом случае будут. Ведь от неэффективных производств все равно придется отказаться, да и внешний инвестор всегда диктует свои жесткие условия...

— Да, в таком откровенном общенациональном разговоре надо будет называть многие вещи своими именами. Мы многим рискуем. Нам придется обозначить некоторые проблемы, которые обсуждаются в узком кругу. Это ведь проблемы драматические. Это проблемы, которые касаются человеческих судеб, проблемы с огромным социальным весом. А с этим связаны вопросы идеологические. Я знаю один российский канал, где постоянно звучит вопрос: «А где вы были раньше?» — практически по любому поводу. В этой дискуссии мы рискуем раскачать лодку.

— Михаил Иванович, вокруг нас бурно меняющийся мир. В Америке, которая была лидером во всем мире, отказываются и от своего лидерства, и от многих других вещей. В Евросоюзе диктуют правила те самые радикалы. Нам надо брать это во внимание?

— Смотреть надо за всем, что происходит. Но решать — то за себя надо самим. Я думаю, что теперь в США идет переоценка ценностей. У меня такое ощущение, что система вступила в полосу бифуркации, но они же умеют избегать разрушительных последствий.

Так и нам надо решать так,

В поисках сущностных ответов

— Михаил Иванович! Эти молодые люди, которые собрались сегодня на встречу с вами, сразу взяли быка за рога, требуя искать новые цели и наилучшие идеи для развития.

— Цель — понятие сложное. Если конкретные цели — это во многом технические вопросы финансов, ресурсов и т.п., то дальние цели — это вопросы глубинных ценностей. То, что мы принимаем и чего мы не можем принять. Вот это надо обдумывать, и это предмет для дискуссий, для общественных обсуждений.

Давайте проведем простые рассуждения. Общие идеи... Их, наверное, можно выработать. Но сформулировать наилучшую идею — это то же самое, что сформулировать идею идеального мужа или идеальной жены. Даже если сформулируем, каждый будет решать вопро-

накапливать богатство существовало всегда. Но как только это явление разрасталось, людей, замеченных в чрезмерном накоплении богатств, казнили, а богатства отнимали. То есть на протяжении всей истории человечества этот вопрос как-то регулировали, не

стью переориентировалась на материальные богатства — я так не думаю. Допускаю, что традиционная китайская ментальность не утрачена. Как им удалось измениться и сохранить преемственность? Что-то я не слышал про какую-то особую

зедуновского прошлого к дэнсяопиновскому настоящему? И не сломаться, не утратить ориентацию, не увязнуть в хитроумных силлогизмах, а просто решать вопросы. Сказать, чтобы эта страна полно-

ется неэффективное развитие.

В чем беда нашей управленческой системы? Она суетливая. Помните у Ильфа и Петрова эпизод, когда на киностудии в Черноморске немое кино умерло, а звуковое еще не родилось? Что в это время делали работники киностудии? Они носились как угорелые и изображали бурную деятельность. Потому что делать они ничего не могли, а если перестать шевелиться, то выгонят с работы. Понимаете, в условиях, когда быстрых решений нет, а работу хочется сохранить, эти люди, чиновники и другие начинают имитировать деятельность. И мы видим примеры имитации на самых разных уровнях. Все эти бумаги-бесконечные... Кто-то из китайцев писал, что страна на подъеме рож-

сы по-своему.

Наше общество крайне неоднородно, в связи с чем трудно выработать унифицированные истины, которые подошли бы всем и каждому. Есть люди очень разных жизненных установок, люди с разными интересами. Сформулировать объединяющую всех идею — это так же непросто, как сформулировать «идею наилучшего мужа» или «наилучшей жены». Я не уверен, что возможна какая-то лаконичная формулировка, которая объединила бы нас больше, чем нас объединяет привычное белорусское здравомыслие, которое по-хорошему называют «памяр-коўнасцю». Потому что это позволяет уходить нам от новых ошибок, не допускать очень резких, потенциально опасных движений и так далее.

— Сразу возникает вопрос: а обеспечивается ли этой «памяр-коўнасцю» развитие?

— Обратите внимание, что слово «развитие» происходит от корня «вить». Развивается то, что прежде было свито. То есть слово это выражает совсем не то, что мы привыкли иметь в виду. Мы думаем, что развитие — это возникновение нового, а в слове заложено совсем другое. Развитие — это то, что заложено изначально. И так развитие понимал Гегель. Так что развитие — это не просто обновление, а реализация каких-то возможностей, которые были заложены далеко и глубоко. Развитие — это проявление того, что было возможно.

Какого развития мы ждем и хотим? Очень непростой вопрос. Сегодня альтернативы капитализму не просматривается. С другой стороны, означает ли это, что этот уклад навсегда? Очень интересные на этот счет рассуждения у американского социолога Валлерстайна. Он пишет, что стремление

позволяло богатству быть чрезмерным и всевластным. А капитализм, по Валлерстайну, это то общество, где накопление капитала становится самоцелью. Это общество, которое развивается в направлении неограниченного самовозрастания капитала. И вот этот американец, который был руководителем международной ассоциации западных социологов, утверждает, что перед обществом стоит вопрос выбора между богатством и добром.

Потому что погоня за богатством не обязательно делает людей добрыми, а общество более справедливым.

Я к чему это веду? Сегодня, раз мы включены в эту систему, где накопление богатства, накопление капитала самоценно, нам от этого отмахнуться нельзя. Но является ли это для нас ценностью? Является ли это ценностью для маленького, но гордого белорусского народа? Не совсем. Обязательно ли надо стать всем капиталистами? Даже если захочется, то не станешь. Мы разные.

Поэтому развитие на самом деле очень многопланово. Какого развития мы хотели бы и какими мы хотим видеть наших детей, внуков, их жизнь, их общество? Над этим надо подумать. Это, наверное, и будет конкретизация той самой белорусской национальной идеи. Это непросто. Мы не располагаем безупречными шаблонами. Мы не можем принять механически ни одну из существующих моделей. У каждого народа свой опыт, своя история и свои ценности.

— Ваши молодые собеседники ссылались на лучшие образцы — философию непрерывного совершенствования Японии, например...

— Меня больше волнует не опыт Японии, а опыт Китая. Каким удалось перенестись из маоц-

китайскую национальную идею...

— Ну как же, ваши оппоненты парировали, что нам нужно изобрести что-то аналогичное, что изобрел архитектор китайских реформ Дэн Сяопин или автор сингапурского чуда Ли Куан Ю. Может ли экономика стать основой национальной идеи?

— Знаете, вот теперь у нас завершается деноминация. Для меня это обилие нулей было оскорблением страны. Ну нельзя в наше время жить при такой инфляции. Нули, инфляция — это яркий пример давней мысли о том, что дорога в ад вымощена благими намерениями. Инфляция рождается из желания всем дать денег. При нашей модели внутренний инвестор — это государство. Не то чтобы я был великим сторонником Рокфеллера или Сороса, но инвестиции делает либо государство, либо частник. Если частник разорился — то разорился лично он, а общество от этого, может, и не проиграет. А если государство вкладывает средства в какую-то программу и она оказывается провальной, мы все вместе становимся немного беднее. И строго говоря, эта устрашающая инфляция, которую сейчас стремятся переломить, это результат тех самых добрых намерений, которые ведут немножко не туда. Если у нас не будет внутреннего капитала и собственных капиталистов, то угроза инфляции и неэффективной экономической политики будет над нами висеть постоянно. Потому что капиталисты соревнуются, они вкладывают свои средства, они рискуют, если один разорился, а другой обогатился, это для общества не есть потеря. А может быть, наоборот, приобретение, потому что неэффективное производство ушло. А если все финансирует государство и это проваливается — получа-

ет героев и поэтов, страна в упадке рождает много пыли и много начальства.

— Михаил Иванович! То, о чем вы говорите, немножко напоминает поздний Советский Союз. Тоже неэффективный собственник в лице государства. Начатые реформы для него — это как штырь, вставленный в еще работающую, но уже разбалансированную систему. Все пошло вразнос. Любое вмешательство при такой разбалансировке чревато. Как тогда можно прогнозировать — к чему приведут реформы?

— У Валлерстайна есть интересные мысли о том, что нельзя экономике обособлять от других сфер жизни. Нельзя экономике обособлять от политики. От социальной жизни. Валлерстайн называет в этом перечне и духовный мир. Мы уже видим, что без соотношения с нашей духовностью ничего у нас не получится. Надо учитывать переплетение этих вещей. И тогда получается, что строгий, исчерпывающий расчет просто невозможен.

То есть система, которую мы выстраиваем, это система предположений. Так же как бизнес-план. Ну ладно, если это какой-нибудь гигант, который может привязать к мировому рынку свой товар и рынок не пискнет, возьмет. А если это фирма среднего ранга, то ее расчеты — это всегда немножко предположения: пойдет — не пойдет. Тут масса предположений, и, строго говоря, мы ведь и живем в мире вероятностей. В мире бифуркаций. Дойдешь до критической ситуации, а она возьмет и рассыплется.

— А выход?

— Значит, надо сопоставлять разные предположения. Взвешивать, спокойно, без оскорблений выслушивать друг друга и находить общий знаменатель. Если

чтобы не расколоть наше общество. Чтобы люди понимали предпринимаемые действия и принимали их. Со своим электоратом надо договариваться. Мир меняется, и мы видим, как мы сами меняемся. Ведь это совсем другое общество, не то, которое мы видели лет 40 — 50 назад. Социальная структура совсем иная, виды деятельности другие освоили.

Полстолетия назад Беларусь была сельским регионом. А сегодня это весьма урбанизированная страна. Наша национальная культура на переломе. Это не значит, что нужно все отбросить. Но нужен синтез. Нам нужна широкая общественная дискуссия, но такая, чтобы она не распатала общество. Дискуссией могут воспользоваться несистемные или антисистемные элементы, которые постараются взорвать существующую систему. Вообще говоря, радикализация — это часто проявление неумелой политики. Как правило, это результат того, что не были приняты шаги по включению этих людей в нормальный процесс.

Ответственная идеология всегда стремится к сплочению общества. Идеологи заинтересованы в сохранении того общества, в котором живут. Ну за вычетом радикалов. Но даже они, как только приходят к власти, тут же формируют новую традицию, определяют новых героев, новые предметы для поклонения, потому что без опоры на какое-то наследие вообще ничего не построишь. Мы на стыке эпох. Если не принимаем перемены, то рискуем выпасть из истории. В то же время при любых переменах должен присутствовать элемент устойчивости.

Нина РОМАНОВА.

romanova@sb.by